

Шэнь Минхуань взглянул на слово «Глупец», составленное из черных шахматных фигур на доске, с удовлетворением и с легким звуком «шшш» развернул складной веер: «Смотришь, как он возводит высокое здание, смотришь, как он принимает гостей, смотришь, как его здание рушится».

Он сделал паузу и медленно произнес: «Знание законов и нарушение законов будет наказываться дополнительным наказанием. Премьер-министр, кто вламывался в частный дом без разрешения?»

«Мне очень любопытно, — Кюй Чжэнчэн присел на вершину стены, все еще одетый в знакомую ночную одежду, — «смотря, как его здание рушится... ты хочешь уничтожить второго принца, но при этом завоевываешь для него генерала Чжо?»

Кюй Чжэнчэн изящно спрыгнул: «Что ты думаешь по этому поводу? Второй принц извлечет из этого пользу, не так ли?»

Люди, которые достаточно рациональны, могут видеть, как разгорается кризис в текущей ситуации Ло Сюци, но с другой стороны, Ло Сюци в прошлом даже не имел права участвовать в водовороте конфликтов.

В Яньлине посредственный человек презирал бы его существование, даже находясь в опасности.

«Кто сказал тебе, что генерал Чжо — человек второго принца?» — Шэнь Минхуань выглядел гордым, но его тон был сдержанным и равнодушным, как будто ребенок прикидывается, чтобы покрасоваться, ожидая удивленного восхищения от взрослого.

Он тихо фыркнул, слегка поднял голову и гордо сказал: «Генерал Чжо — мой человек».

Кюй Чжэнчэн предполагал это, поэтому не был слишком удивлен. Глядя на поднятые брови Шэнь Минхуаня, он не мог не почувствовать легкое удивление.

Поэтому он рассмеялся в голос.

Думая о том, что за все эти годы он видел разные маски в официальных кругах, даже у него самого было два лица.

Но Шэнь Минхуань был таким настоящим, настолько настоящим, что он позавидовал ему.

— Чего ты смеешься? — Невразумительно посмотрел на Кюй Чжэнчэна Шэнь Минхуань. Она не могла ведь смеяться над ним, правда?

Кюй Чжэнчэн прекратил смеяться, но все же не мог сдержать улыбку на лице: «Потому что я счастлив. Какой смысл оставаться в ловушке в лагере? Гу Чэнлинь все равно не сможет сильно помочь, но — »

Кюй Чжэнчэн усмехнулся: «Это просто чтобы противостоять друг другу. Я действительно не понимаю. Как кто-то может быть таким глупым, пытаюсь контролировать военную силу, создавая внутриармейское противостояние?»

Да, это действительно может гарантировать, что Ло Сююань не получит поддержки ловушки Гу Чэнлиня, но какую пользу это принесет императору и Даци?

Желание быть пойманным в битве приведет к смерти, а не к жизни.

Загнанный в ловушку лагерь, который с нетерпением ждал смерти, теперь похож на орла с подрезанными крыльями, испуганного и неспособного двигаться вперед.

Если так будет продолжаться, как мы сможем еще защитить наш дом и страну? Это всего лишь еще один двор с интригами.

Кюй Чжэнчэн пришел в себя и с небольшим волнением сказал: «С помощью армии Чжэньбэй мы в полной уверенности».

В конце концов, Ло Сююань не испытывал недостатка в поддержке народа, его способностях и престиже, но ему не хватало только возможности посадить его на трон.

Мин Хуань был ошеломлен и растерян. Мин Хуань снова повторил с ударением: «Чжо Фэйчэн мой человек, мой!»

«Я знаю, твои люди — это люди Сююаня, а поддержка тебя означает поддержку Сю... Подожди, что ты имеешь в виду?» — Кюй Чжэнчэн с улыбкой думал о будущем, но когда понял это, его выражение резко изменилось.

Шэнь Минхуань терпеливо объяснил ему: «Это просто твое благое желание. Я никогда не признавал, что хочу поддерживать Ло Сююаня».

Кюй Чжэнчэн торжественно спросил: «Третий принц скучен, четвертый — инвалид, а пятый предан плотницкому делу. Ты разрушил второго принца, но не поддерживаешь старшего принца... Что ты собираешься делать?»

Раньше Шэнь Минхуань поправлял Ли Чэнчжо и Чжо Фэйчэна, говоря, что не интересуется тронном. Теперь он почувствовал, что это действительно хорошее оправдание. Он небрежно сказал: «Просто заговор с целью захвата трона. Из-за чего весь этот шум?»

Лицо Кюй Чжэнчэна побледнело.

Во-первых, он смог стать хорошими друзьями с Чжуо Фэйчем, а во-вторых, смог пойти против императора в лицо и поддержать его за спиной. Что и говорить, он не какой-то дурак и верный подданный. Но с его точки зрения, трон принадлежит его ученику Ло Сююань, так как же он может позволить другим вмешаться?

Шэнь Чанцин и Чжуо Фэйчем, они что, в курсе планов Шэнь Минхуаня? Они, скорее всего, знали, что Шэнь Минхуань не смог бы взойти на трон без их поддержки, но они не сказали ему ни слова!

И это еще не все, Шэнь Чанцин еще и обманом заставил его думать, что Шэнь Минхуань поддерживает Сююаня... Напрасно он так доверял и уважал Шэнь Чанцина!

— Шэнь Че, ты хочешь навеки покрыться несмываемым позором? — прорычал Ку Чжэнчэн сурово, пытаясь отговорить Шэнь Минхуаня от его замысла, иначе... у него не останется ни единого шанса на победу.

— Как странно, как странно, — бессмысленно пробормотал Шэнь Минцзе. — С чего это я покроюсь несмываемым позором, если стану императором, а Ло Сююань поступит, как завещает ему небо и боги?

Он немного подумал. — А как насчет такого: я позволю Шэнь Дуо взбунтоваться и сделаю его императором-основателем, который покроется несмываемым позором на долгие века. Я буду добрым наследным принцем, а после того как я унаследую трон, его имя прославят в веках и оно навеки останется в истории! Как тебе такое?

По-видимому, он остался доволен своей идеей и с ожиданием посмотрел на Ку Чжэнчэна.

Ну и правда, очень даже толк!

Ку Чжэнчэн заорал: — Совсем не очень!

Он поспешно перелез через стену и убежал, по-видимому, искать кого-то, чтобы обсудить возможные контрмеры.

Шэнь Минхуань наблюдал за ним, пока его спина не скрылась за стеной, и зевнул от скуки.

Что же с ним происходит сегодня? До чего же все им интересуются?

— Отец, хочешь подслушать, так и заходи. Твой сын тебя не выгонит.

Шэнь Дуо открыл дворцовые ворота со смешанным чувством.

Он не собирался подслушивать, но пришел как раз вовремя, чтобы услышать этот рев о «несмываемом позоре».

Он на мгновение замер, а когда уже собрался толкать дверь, остановил руку. Когда он сообразил, что тот говорил, то понял — это же его сын подумал сотворить непотребство.

*

Ло Сююань возвращался в столицу, когда получил три письма подряд от Ку Чжэнчэна с просьбой поторопиться. Главное в том, что все три письма он получил в один и тот же день, а

между ними прошло не более двух часов.

Как видно, человек, который отправлял письма, был действительно встревожен.

Ло Сююань невольно забеспокоился. Хотя его наставник и был немного странным, он точно не из тех, кто будет поднимать шум из ничего. Что же там стряслось, что у него сдали нервы?

К счастью, он уже был недалеко от Яньлина, так что вернуться в Яньлин успел до заката.

На следующий день после торжественного обеда император специально направил во дворец чиновника, чтобы вызвать Ло Сююаня в столицу.

Его вызвали специально после банкета и не делали никаких серьезных заявлений лишь для того, чтобы слава, принадлежащая Ло Сюци, не досталась и ему.

До юга Янцзы было далеко, и, хотя приказ Его Святейшества нельзя было откладывать, Ло Сююану понадобилась почти неделя, чтобы добраться.

За неделю может много чего измениться.

К Ло Сююань двигалась «злая секта», а сзади него маячил «мятеж» Ло Сюци. Императору, уже не такому молодому и сильному, как раньше, вдруг стало казаться, что он опустошен морально и физически.

Из-за этого он не мог сосредоточиться даже на отвергаемом им и совершенно не важном ему ребенке.

Поэтому, узнав о возвращении Ло Сююаня, император лишь устало пробормотал: — Во дворец не входить, визитов не наносить, иди сразу в свой дворец.

Ло Сююань тоже был рад побыть немного в свое удовольствие.

Он крайне незаметно вернулся в Яньлин и крайне незаметно вселился обратно в особняк императорского наместника Лина.

Министры, озабоченные государственными делами, благоразумно прикрыли свои тылы, и поэтому злодеи и знатные семьи сделались особенно активными.

Когда все побежали к второму принцу, никто не заметил, что и старший принц, с которым раньше поступали так же, видел все их хитрые рожи.

Яньлин подобен котлу с кипящим маслом, ожидающему малейшей искры.

И хотя Ло Сююань понимал, что на него никто не обратит внимания, он решил перестраховаться и покинул туннель, ведущий в потайную комнату, только с наступлением ночи.

Цюй Чжэнчэн, который никогда не ощущал вкуса любви, впервые в жизни понял, что значит жить как год.

Ждая Ло Сююаня, он уже долго шагал взад-вперед, хмурясь, по потайной комнате. Непосвященным могло показаться, что он находится в состоянии оцепенения.

— Господин, что вы так торопитесь меня найти? — Ло Сююань повернул механизм, открыл

каменную дверь и спокойно спросил.

Хотя он находился далеко на юге реки Янцзы, постоянно следил за новостями о Яньлине, будучи уверенным, что если дело примет серьёзный оборот, это не останется для него незамеченным. Более того, с момента его возвращения в Яньлинь прошло всего полдня, а этого вполне достаточно, чтобы разобраться во всех событиях, произошедших за это время.

В данный момент его положение не из лучших, но он не считал его настолько серьёзным.

Цюй Чжэнчэн глубоко вздохнул и посмотрел на Ло Сююаня, в его глазах читалась явная вина: «Ваше Высочество, я доверился не тому человеку».

В прошлый раз, приходя в эту потайную комнату, он загадочно сообщил Ло Сююаню и Гу Чэнлину, что беспокоиться не о чем. Он расплывчато выражался и насмешливо наблюдал за тем, как Гу Чэнлину пришлось почесать голову, так как он был обеспокоен и не знал, что делать, наслаждаясь чувством пьяного помутнения рассудка на фоне трезвости остальных.

Но сейчас он не мог больше так себя вести.

Цюй Чжэнчэн честно рассказал всю историю от начала до конца, начиная с того времени, когда он и Шэнь Чанци стали друзьями, не смея упустить слово.

— Но я не ожидал, что Шэнь Чанци действительно будет мне лгать. Шэнь Минхуань на самом деле не поддерживал второго принца, а... — Цюй Чжэнчэн стиснул зубы.

— Он хочет стать императором!

— Что? Он хочет стать императором? — удивлённо переспросил Ло Сююань, его голос невольно повысился.

Возмущённое выражение Цюй Чжэнчэна застыло, и он подозрительно спросил: «Ваше Высочество, разве вы не обрадовались?»

— Как, как это возможно? — Ло Сююань тихонько кашлянул.

— Как можно было не обрадоваться?

Ло Сююань не собирался восходить на трон. Если бы эти земли и реки можно было передать Шэнь Минхуаню, он был бы спокоен.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, ещё не всё потеряно, мы не проиграем. — Цюй Чжэнчэн увидел его странное выражение, как будто тот что-то скрывал, и поспешно бросился успокаивать. — И что с того, что у Шэнь Минхуаня есть армия Жэньбэй? Если удастся устранить Хэ Чжана, разве не Гу Чэнлинь будет иметь решающее слово?

— Господин, — возразил Ло Сююань, — генерал Хэ невиновен, не стройте козни против него.

Цюй Чжэнчэн посмотрел на серьёзные брови собеседника и на мгновение почувствовал себя беспомощным: «Повелитель, когда армии стоят друг напротив друга, разве имеет значение невиновность?»

— Когда армии стоят друг напротив друга, они должны быть честными. — Ло Сююань был упрям.

Если для достижения желаемого нужна кровь, он лучше обойдётся без этого, каким бы прекрасным оно ни было.

У Цюй Чжэнчэна появилась головная боль, хотя, если честно, разве не из-за того, что он ценил это чистое сердце, он выбрал Ло Сююаня и посвятил ему себя?

На свете не так много чистых людей, и каждая потеря — это огромная утрата.

— Ладно, — сказал он, — посмотрим на это в долгосрочной перспективе.

После этих слов Цюй Чжэнчэн почувствовал себя заметно спокойнее.

Быть хорошим человеком легче, чем плохим.

А давным-давно он осознал, что на свете есть вещи, которые могут делать только плохие люди.

Всегда будут хорошие люди, которые превратятся в плохих, отягощенных грехами, и будут всегда идти вперед в муках и борьбе.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035925>